

Протокол № 11
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 октября 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— В.В. Гарнин
— С.Ф. Коркунов
— Ю.М. Новолодский
— В.Ф. Соловьев
— И.Т. Земскова
— Т.В. Тимофеева

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 03 июля 2008 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Л. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении Л. послужило представление вице-президента АП СПб Савича А.С. от 03 июля 2008г.

Из представления следует, что в соответствии с жалобой гр. З.Г.А., поступившей в Адвокатскую палату СПб 23 июня 2008г., адвокат Л. по договору поручения на оказание юридической помощи с оплатой в размере 25 000 руб. по делу о признании договора купли-продажи квартиры, принадлежащей безвестно пропавшему мужу заявительницы, недействительным, предъявил иск к ненадлежащему ответчику, что повлекло за собой решение об отказе в иске.

В Представлении указывается, что из жалобы З.Г.А. и приложенных к ней документов усматривается, что иск о признании договора купли-продажи недействительным предъявлен не только к ненадлежащему ответчику (добросовестному приобретателю), но от ненадлежащего истца (истца не признана наследницей, не установлен факт безвестного отсутствия или смерти мужа — стороны по договору).

Указанные обстоятельства свидетельствуют о нарушении адвокатом Л. требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей...».

В представлении ставится вопрос о возбуждении в отношении адвоката Л. дисциплинарного производства.

К представлению приложены: жалоба З.Г.А., копии договоров поручения от 05.09.07г. и 14.04.08г., копия решения суда от 16.04.08г. и кассационная жалоба.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат Л. пояснил, что действительно в сентябре 2007 г. к нему обратилась гр. З.Г.А. с вопросом о возможности продажи квартиры после убийства ее собственника (мужа З.Г.А.) и возможности признать такую сделку недействительной. Поскольку покупатель по первичному договору купли-продажи не был известен, адвокат посоветовал З.Г.А. предъявить иск к нынешнему собственнику квартиры с просьбой наложить арест на квартиру во избежание дальнейших сделок с ней и выяснением данных о первом покупателе (надлежащем ответчике). Предполагалось, что после получения из УФРС копии договора купли-продажи будет установлен надлежащий ответчик, и исковое заявление будет переделано. Кроме того, было необходимо оформить право З.Г.А. на имущество мужа, для чего его нужно было признать умершим (по обстоятельствам его пропажи это можно было сделать через 6 месяцев – ст.45 ГК РФ).

Однако, в связи с поздним обращением З.Г.А. в суд с заявлением о признании мужа умершим, несмотря на настойчивые рекомендации адвоката сделать это сразу по истечении 6 месяцев со дня пропажи мужа – 18.02.08г., договор с адвокатом заключен только 14.04.08г. и, соответственно, отсутствием права на иск о признании договора купли-продажи квартиры недействительным, ей в иске было отказано (решение от 16.04.08г.). Хотя сведения о сторонах сделки поступили в суд 26.03.08г., исковые требования уточнить было невозможно, так как З.С.М. еще не имела права на иск. Считает жалобу необоснованной.

К объяснениям приложены копии приходных кассовых ордеров от 05.09.07г. на 25 000 руб., 14.04.08г. на 20 000 руб. и 5 ордеров по 2 000 руб., копия постановления о возбуждении уголовного дела по ст.105 ч.1 УК РФ от 22.08.07г.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката Л., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что адвокат признает факт обращения в суд с иском от ненадлежащего истца к ненадлежащему ответчику, объясняя это необходимостью получения данных о сторонах сделки и принятия обеспечительных мер. При этом адвокат на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб пояснил, что знал о существовании уголовного дела в связи с исчезновением мужа доверительницы, однако даже не попытался получить от следствия сведения о сделках, совершенных со спорной квартирой. Это привело, по мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, к предъявлению иска к ненадлежащему ответчику. Адвокат не разъяснил доверителю об отсутствии у нее на момент обращения к нему и на момент подачи иска в суд какого-либо нарушенного формального права. Адвокат без каких-либо достаточных оснований рекомендовал доверителю обратиться в суд с заявлением о признании ее мужа умершим по истечении всего лишь 6 месяцев со дня его исчезновения, минуя стадию признания его безвестно отсутствующим. Объяснения адвоката Л. и его действия по ведению данного гражданского дела Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб расценивает как безответственные, свидетельствующие о низкой профессиональной квалификации в области гражданского права.

Адвокат, как минимум, должен был понимать полную бесперспективность заявляемого из тактических соображений иска, разъяснить это доверителю, а в случае отказа доверителя от выполнения необходимых действий адвокат должен был расторгнуть договор на ведение дела, в котором он выглядел бы профессионально несостоятельным. Вместо этого адвокат заключает новый договор, увеличивая расходы доверителя по безнадежному делу еще на 20 000 руб.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения требований пп.1 п.1 ст.7 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей...».

На заседание Совета АП СПб адвокат Л. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат Л. сообщил, что присутствовал на заседании Квалификационной комиссии АП СПб и знает о заключении Квалификационной комиссии АП СПб. Адвокат Л. считает, что «то, что мне было объявлено - это то, что я не принял меры к расторжению договора... я ошибся в том, что не взял расписку от доверителя о том, что если она будет выполнять все мои рекомендации, то мы выиграем дело». По словам Л. его доверитель З.Г.А. «не говорил напрямую, что не будет выполнять мои рекомендации, но фактически их не выполняла».

Адвокат Л. заявил, что первоначально подавался иск о признании «ничтожным» договора купли-продажи; считает, что добросовестно исполнил свои обязанности и полностью «отработал первый договор с доверителем».

Адвокат Л. сообщил, что деньги доверительнице не вернул, но готов отдать деньги по второму договору, т.к. по первому договору «я все выполнил».

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница З.Г.А., которая пояснила, что обратилась к адвокату Л., узнав о нем из объявления, которое «висит у нас на жилконторе и на всех столбах по ул.Софийской».

З.Г.А. сообщила, что «в настоящее время расторгла договор с Л., т.к. никаких предложений и рекомендаций, о которых сейчас говорит Сергей Михайлович, не было.. Он ни разу не знакомился с делом.. Деньги он мне не вернул, но сказал, что отдаст только 10 000 рублей. В связи с моим обращением хочу, чтобы его заново «проквалифицировали», хочу получить 40000 рублей из 55000 рублей, которые были переданы адвокату.. но это не означает, что я отзываю свое заявление.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Признавая факт обращения в суд с иском от ненадлежащего истца к ненадлежащему ответчику, объясняя это необходимостью получения данных о сторонах сделки и принятия обеспечительных мер, заранее зная об отсутствии у доверительницы З.Г.А. какого-либо нарушенного формального права, адвокат Л. нарушил требования пп.1 п.1 ст.7 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей...».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Л. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст.18 и подп. 1 п. 1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.1.1. прекратить статус адвоката Л. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения пп.1 п.1 ст.7 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева